

УДК 260.3, 261.8, 322, 327
DOI 10.52452/19931778_2021_5_48

ЗАЯВЛЕНИЯ И ВЫСТУПЛЕНИЯ РПЦ ПО ВОПРОСУ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ХРИСТИАН НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (2011–2020 гг.): ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА

© 2021 г.

О.С. Чикризова, Е.А. Струкова

Российский университет дружбы народов, Москва

chikrizova-os@rudn.ru

Поступила в редакцию 29.03.2021

Актуальность темы исследования обусловлена осложнением положения ближневосточных христианских меньшинств. Русская православная церковь, деятельность которой направлена на сохранение христианского присутствия на Ближнем Востоке, крайне озабочена массовым исходом христиан из региона, вызванным различными формами преследования, главным образом со стороны террористических организаций. Цель исследования – посредством контент-анализа заявлений и выступлений первых лиц РПЦ определить позицию Московского Патриархата по проблеме гонений на христиан в 2011–2020 гг. и установить, какие предложения выдвигала РПЦ для ее решения. На основе полученных данных доказано, что, пользуясь поддержкой Российского государства и одобряя его вовлеченность в процесс стабилизации региональной ситуации, Русская православная церковь первой среди христианских церквей реагировала на изменения ситуации вокруг христиан Ближнего Востока, призывала международное сообщество сотрудничать по вопросу защиты ближневосточных христиан, а также против христианофобии и других форм преследования на почве религии.

Ключевые слова: Русская православная церковь, христианство, гонения, геноцид, Ближний Восток, ИГИЛ (запрещено в РФ), Ирак, Сирия.

Введение

Как известно, христианство широко распространено в странах Запада. Однако оно зародилось в I в. на Ближнем Востоке, и с тех пор христианское вероучение оказывает значительное влияние на общественно-политическую обстановку в регионе, в связи с чем ближневосточные государства находятся в фокусе внимания различных христианских церквей, в том числе Московского Патриархата.

На данный момент христиане являются самым гонимым религиозным сообществом. По данным международной правозащитной христианской организации Open Doors, в ТОП-11 стран с крайне высоким уровнем преследования христиан входят Сомали, Ливия, Судан, Йемен и Сирия [1]. Чуть реже гонениям подвергаются христиане в Саудовской Аравии, Ираке, Египте, Алжире и Марокко [1]. В 2019 г. возросло число нападений на церкви. На данный момент уничтожено 9488 храмов, что на 500% больше по сравнению с 2018 г. 2983 христианина было убито, однако это значительно меньше, чем в 2018 и 2017 гг. [1].

Долгое время христиане и мусульмане на Ближнем Востоке жили в мире и согласии. Как отметил заместитель премьер-министра Иордании М. Муашшер, «вклад православных в исто-

рию, культуру и процесс развития арабской нации равнозначен вкладу мусульман... Если бы не они, то, может, и не сохранился бы арабский язык через все прошедшие столетия в его первоначальной чистоте и оригинальности» [2, с. 93].

Начиная с XV в. отношение к христианам в регионе стало ухудшаться. Данный факт связан с падением Константинополя в 1453 г. и началом расцвета Османской империи. Что касается церквей, то они стали утрачивать свое влияние. В качестве примера можно привести Собор Святой Софии, обращенный в Большую мечеть Айя-София после захвата Константинополя.

С середины XIX в. возросло влияние стран Европы на Ближнем Востоке. К тому же в результате католической и протестантской миссий произошло дробление ближневосточных церквей [3]. Так появились Маронитская Католическая, Мелькитская Греко-католическая, Сирокатолическая и Халдейская Католическая церкви [4]. Благодаря поддержке европейских государств произошел расцвет христианских общин, спровоцировавший обострение противоречий между ними и мусульманами.

XIX и XX вв. в Османской империи были ознаменованы серьезными социально-политическими потрясениями. Наиболее известным событием можно считать резню христиан в Сирии в 1860 г. Османские власти закрыли глаза

на действия местных жителей, что привело к погромам и гибели христианского населения. Однако правительство Порты не ожидало, что развернувшиеся в Сирии события примут такой оборот, поэтому, опасаясь вмешательства европейских государств во внутренние дела, руководство приняло решение наказать виновных.

События Первой мировой войны и, как следствие, падение Османской империи породили эскалацию насилия в отношении христианских общин. В этот период произошли гонения на армян, ассирийцев и греков. Так, в течение XX в. численность христиан на Ближнем Востоке значительно сократилась [2; 3].

С началом колониального периода в истории стран Ближнего Востока и Северной Африки гонения на христиан не прекратились. Например, в Ираке Великобритания использовала существовавшие между мусульманами и христианами противоречия, связанные с экономическим и культурным подъемом последних, для укрепления собственных позиций в регионе. Британскому правительству не требовалось объединенное общество, поскольку оно могло ограничить свободу его действий на подмандатной территории.

Вследствие такой политики не удивительно, что после провозглашения независимости Ирака в 1932 г. были совершены гонения и убийства христиан-ассирийцев. Места их проживания заселили курды. Ирако-курдская армия заставляла христиан принимать ислам, а несогласившихся убивала [3].

До прихода к власти партии «Баас» христиане подвергались гонениям со стороны иракского руководства, но уже в период правления С. Хусейна представители христианских общин могли занимать высокие государственные посты, проживать в престижных районах. Нельзя сказать, что христиане пользовались равными правами с мусульманами, но по крайней мере их уровень жизни стал выше. Важно отметить, что с 1979 г. по 2003 г. вице-премьером Ирака был христианин Тарик Азиз.

Однако в 2003 г. силы коалиции во главе с США вторглись в Ирак, объявленный пособником международного терроризма. В стране начался хаос. Христиан обвинили в поддержке режима С. Хусейна. Иракское сопротивление, преимущественно состоявшее из мусульман, нападало на дома иноверцев, разрушало церкви, совершало похищения и убийства, что вынуждало христиан бежать.

В 2006 г. на территории Ирака сформировалось «Исламское государство Ирака» (ИГИ). Нападения на христиан продолжились. Из-за бытующего мнения об их достатке представи-

телей христианских общин все чаще похищали с целью получения выкупа.

Еще одной проблемой иракского общества являются массовые убийства курдов-езидов – самого уязвимого меньшинства. Экстремисты считают езидов неверными и дьяволопоклонниками, что делает их мишенями для террористов. Сотни езидов были убиты, когда в 2007 г. на их опорном пункте взорвались два бензовоза [5]. Это событие является одним из самых смертоносных за период американского вторжения.

Важно отметить, что среди причин нацеленности действий террористической группы против езидов можно назвать их незащищенность на международном уровне и отсутствие территории для убежища. По заявлению международной организации Amnesty International, экстремисты проводят «этнические чистки религиозных меньшинств посредством массовых похищений и убийств мужчин, а также сексуальных и других надругательств над женщинами и девочками» [6].

В 2011 г. группировка «Исламское государство Ирака» присоединилась к восстанию против президента Б. Асада в Сирии, где нашла безопасное убежище и легкий доступ к оружию. В 2013 г. организация начала захватывать контроль над территорией Сирии и сменила свое название на «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, ИГ)¹. В следующем году ИГИЛ захватило обширные территории Северного и Западного Ирака, провозгласив создание халифата, известного как «Исламское государство». В период своего расцвета ИГИЛ удерживало около трети сирийской территории и 40% иракских земель [7].

Последующее продвижение в районы, контролируемые иракским курдским меньшинством, а также убийство или порабощение тысяч членов езидской религиозной общины побудили возглавляемую США коалицию начать авиаудары по позициям экстремистов в Ираке в августе 2014 г. [8].

Началом переломного момента, связанного с гонениями христианских общин на Ближнем Востоке и борьбой с ИГИЛ, стал 2015 г. Именно тогда на сессии Совета по правам человека ООН было принято заявление [9] в защиту христиан Ближнего Востока, продиктованное их катастрофическим положением [10]. Важно отметить, что проблема преследования и дискриминации христиан была впервые упомянута на столь высоком уровне. Декларацию, инициатором которой стали Россия, Ватикан и Ливан, подписали 65 стран мира.

С сентября 2015 г. Российская Федерация, поддерживающая режим Б. Асада, начала прини-

мать активное участие в боевых действиях на территории Сирии. Российские Воздушно-космические силы наносили авиаудары по позициям ИГИЛ. Благодаря участию России, в марте 2017 г. был окончательно освобожден г. Пальмира.

В феврале 2016 г. произошла исторически значимая встреча Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Духовные лидеры призвали международное сообщество к «действиям по предотвращению гонений на христианские общины Ближнего Востока»: «Возвышая свой голос в защиту преследуемых христиан, мы сопереживаем и страдаем приверженцев иных религиозных традиций, становящихся жертвами гражданской войны, хаоса и террористического насилия» [11]. Также в ходе встречи впервые прозвучало определение гонений на христиан как геноцида [12]. Однако в связи с тем, что в международно-политическом дискурсе термин «геноцид» имеет множество определений, а в международном праве соответствующий феномен классифицируется как преступление, имеющее специфические признаки, мы будем стараться избегать данного термина, заменяя его нейтральными обозначениями «гонения» и «преследования». Исключения составят только случаи, когда слово *геноцид* будет встречаться непосредственно в заявлениях и выступлениях деятелей РПЦ.

К декабрю 2017 г. ИГИЛ потеряло 95% своей территории, включая два крупнейших города: иракский Мосул и сирийскую Ракку, номинальную столицу «халифата». Премьер-министр Ирака Х. аль-Абади объявил о победе над ИГИЛ в Ираке 9 декабря 2017 г. [13].

В 2018 г. Сирийские демократические силы (поддерживаемая США коалиция сирийских курдов и арабов) постепенно захватили ключевые позиции ИГИЛ. В декабре того же года президент США Д. Трамп объявил, что ИГИЛ потерпело поражение [7]. В октябре 2019 г. силами США был убит лидер группировки Абу Бакр аль-Багдади. 30 сентября 2020 г. министр обороны РФ С.К. Шойгу заявил о полном разгроме ИГИЛ в Сирии [14].

Разгром ИГИЛ положил начало процессу восстановления христианского присутствия на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Перед руководством арабских стран встал вопрос о реконструкции разрушенных христианских святынь, а также обустройства мест проживания ближневосточных христиан, которые пока не спешат возвращаться на родину, памятуя о жестоких преследованиях со стороны джихадистских группировок.

Истоки возникновения гонений на христиан хорошо исследованы и в отечественной, и в за-

рубежной историографии. В частности, среди советских и российских работ выделяются статьи И.Д. Кашицына [3], В.В. Попова [2].

Среди зарубежных исследований по данной теме особую ценность представляют труды Л. Робсон [15], Д.Дж. Шаллера и Дж. Циммерера [16].

Проблемой преследования христиан занимаются также П.Ф. Анищик [17], И.Г. Шарков и Л.Г. Симонян [18], А.Ю. Лушников [19].

Экстремистский аспект проблемы, связанной с преследованиями христиан, представлен в работах В.В. Наумкина [20], С.М. Кочои [21].

Среди зарубежных авторов, исследующих деятельность террористических организаций, необходимо указать М. Белза [22].

Тема данного исследования, а именно отношение Русской православной церкви (РПЦ) к гонениям на христиан Ближнего Востока, в научной литературе затрагивалась косвенно, поэтому в целом деятельность РПЦ относительно ближневосточной христианской проблемы пока не является изученной до конца.

Специфика РПЦ как «участника» международных отношений

Русская православная церковь начала выступать в качестве влиятельного фактора мировой политики с момента ликвидации Советского Союза. Это было обусловлено двумя причинами. Во-первых, в Российской Федерации церковь получила возможность действовать открыто, в том числе взаимодействовать как с другими православными церквями, так и с представителями других религий и конфессий. Во-вторых, именно с момента распада СССР значительная часть канонической территории Московского Патриархата оказалась за пределами Российского государства. Это сделало неизбежной для РПЦ разработку программы и механизмов осуществления внешней миссии, которая позволила бы авторитетно представлять на мировой арене не только свои собственные интересы, но и интересы православных общин, проживающих за пределами территории Российской Федерации.

Как известно, Русская православная церковь является одной из 14² автокефальных (самоуправляющихся) православных церквей. Современное понимание автокефалии, описанное российским религиоведом А. Кырлежевым, предполагает независимость РПЦ «не только от других автокефальных церквей, но и от внешних факторов» [23, с. 76], то есть закрепляет за Московским Патриархатом статус «автономной религиозной организации» [23].

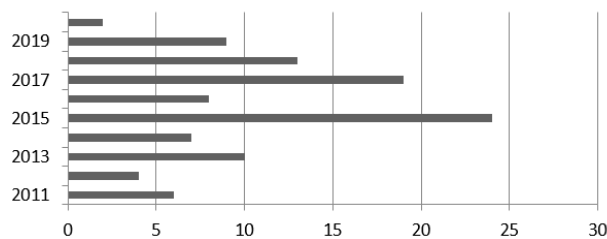

Рис. 1. Количество обращений к теме ближневосточных христиан (2011–2020 гг.).

Источник: составлено авторами

Таким образом, с одной стороны, современные подходы к пониманию Церкви как участника международных процессов позволяют говорить об автокефальных церквях как о «церковных квази-государствах, которые вступают во взаимные отношения по образу современных межгосударственных отношений» [23, с. 77].

При этом, с другой стороны, когда речь идет не о межцерковных взаимоотношениях внутри системы мирового православия, а о взаимодействии с инославными церквями либо с государственными структурами – российскими или зарубежными, ситуация меняется. В подобных случаях РПЦ (в отличие от того же Святого Престола, который является городом-государством и имеет дипломатические отношения с рядом стран мира) выступает как неправительственная организация, которая не участвует непосредственно в реализации российской внешней политики, то есть РПЦ не является самостоятельным субъектом международных отношений.

Православные христиане, проживающие в странах Ближнего Востока, окормляются Александрийской (каноническая территория – Египет, за исключением Синайского полуострова, а также страны Северной Африки), Антиохийской (Сирия, Ливан, Ирак, государства Аравийского полуострова) и Иерусалимской православной церковью (Иордания и Палестина, а также Синайский полуостров). В этой связи в ходе изучения проблемы геноцида ближневосточных христиан РПЦ будет рассматриваться, с одной стороны, как церковное квазигосударство, взаимодействующее с другими автокефальными православными церквями, а с другой стороны – как неправительственная организация, которая сотрудничает с межправительственными и правительственными структурами России и стран Ближнего Востока по вопросу защиты христиан и христианских святынь региона.

Контент-анализ заявлений РПЦ о преследованиях христиан

Методологией настоящего исследования был выбран контент-анализ заявлений официальных

представителей РПЦ, их выступлений на различных международных конференциях, а также интервью для СМИ, в которых затрагивалась проблематика положения христиан, проживающих в ближневосточных государствах.

Были проанализированы материалы за период с 2011 г. (начало «арабской весны», в ходе которой значительно ухудшилось положение ближневосточных христиан, а также дата принятия Священным Синодом РПЦ «Заявления в связи с ростом проявлений христианофобии в мире» [24]) вплоть до марта 2020 г. Выявлено 99 документов, в которых затрагивается исследуемая проблематика. Подсчет слов в текстах проводился при помощи сайта Istio³, затем результаты обрабатывались вручную: в одну категорию объединялись однокоренные слова и лексические единицы, близкие по смыслу, для того, чтобы не перегружать список слов, составляющих семантическое ядро текстов, похожими словами.

Мы поставили перед собой следующие исследовательские задачи: 1) определить страны Ближневосточного региона, упоминаемые в контексте проблемы геноцида христиан; 2) выявить, в каких выражениях РПЦ описывает текущее положение христиан в регионе (как *гонения*, *геноцид* и т.д.); 3) установить, выдвигала ли РПЦ в исследуемый период конкретные инициативы по защите христиан и христианских ценностей на Ближнем Востоке и, если да, то кого видела в качестве своих ключевых партнеров на данном направлении.

1. География геноцида христиан на Ближнем Востоке

В первую очередь, мы оценили динамику обращения РПЦ к проблеме положения ближневосточных христиан в период с 2011 г. по март 2020 г. Полученные данные приведены на рис. 1.

С целью выявления государств Ближнего Востока, упоминаемых в контексте проблемы преследования христиан, было изучено содержание выступлений, заявлений и интервью деятелей РПЦ за 2011–2020 гг. Установлено, что более одного раза в документах упоминались

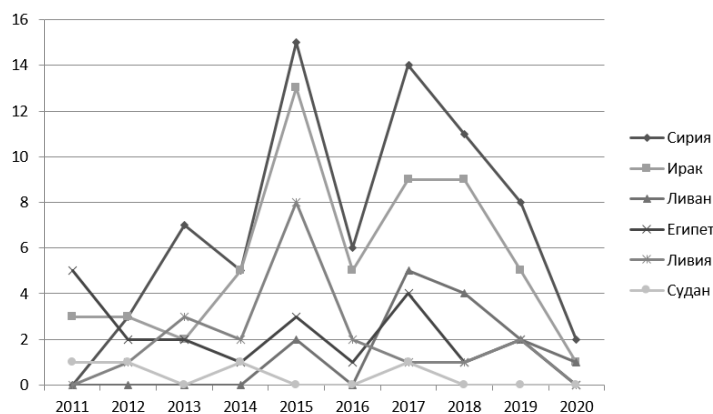

Рис. 2. ТОП-6 стран, упоминаемых РПЦ в контексте проблемы гонений на христиан (2011–2020 гг.).

Источник: составлено авторами

такие страны, как Сирия, Ирак (а также отдельно Иракский Курдистан), Ливан, Египет, Ливия, Сомали, Палестина, Судан, Йемен и Алжир. Рисунок 2 отражает ТОП-6 государств, в которых, по мнению Московского Патриархата, проблема положения христианского населения стояла наиболее остро.

Из графиков на рис. 2 явственно следует, что в 2011–2020 гг. наибольшую обеспокоенность у деятелей РПЦ вызывало положение христианских общин в Сирии. Это объясняется тем, что именно в этом ближневосточном государстве в 2011 г. началась кровопролитная гражданская война, на фоне которой существенно возросла активность террористических группировок типа ИГИЛ, целенаправленно уничтожавших христиан и христианские святыни в стране. В частности, в 2014 г. все мировое сообщество было потрясено сообщением об осквернении группировкой «Джабхат ан-нуса» христианских святынь в сирийском городке Маалюля. Разграбление города сопровождалось бегством местных жителей, две трети которых – христиане [25].

Вторым по числу упоминаний в связи с ухудшением положения христиан стал Ирак, который, как и Сирия, вошел в состав так называемого «халифата аль-Багдади», контролируемого запрещенной в России группировкой ИГИЛ. Как отмечают российские исследователи Д.В. Сафонов и И.Д. Кашицын, от рук террористов пострадали не только христианские общины Ирака (главным образом ассирийцы), но и курды-езиды, которые за свои религиозные убеждения подверглись преследованиям со стороны джихадистов [26].

На третьем месте по числу упоминаний в контексте проблемы положения христиан оказался Ливан, который является многоконфессиональным государством и при этом испытывает на себе негативные последствия вооруженного конфликта в соседней Сирии.

Что касается Египта, то он возник в дискурсе РПЦ по причине сложной ситуации во взаимоотношениях между арабами-мусульманами и христианами-коптами. Эта ситуация особо обострилась после свержения режима Х. Мубарака в ходе «арабской весны» и прихода к власти в стране исламистского режима «Братьев-мусульман»⁴ во главе с М. Мурси. Смена правительства вызвала серьезный отток коптского населения из Египта (более 100 тыс. чел. [27]).

Ливия и Судан, занимающие пятую и шестую позиции в ТОП-6 государств, упоминаемых в выступлениях деятелей РПЦ, также относятся к числу политически нестабильных государств. В Ливии, как и в Сирии, с 2011 г. идет кровопролитная гражданская война, а Судан живет в состоянии конфликта (одно из измерений которого – как раз межрелигиозные разногласия) практически с момента обретения независимости. Даже отделение Южного Судана в 2012 г. не способствовало стабилизации обстановки внутри страны.

Таким образом, РПЦ вполне оправданно выражала обеспокоенность положением христианских общин в указанных странах. При этом любопытно, что всплеск интереса к этой проблеме пришелся на 2015 г. и совпал с принятием Советом по правам человека ООН заявления в защиту христиан Ближнего Востока, о котором речь шла выше, а также с вовлечением российских ВКС в сирийский кризис. Как представляется, РПЦ стремилась обозначить свою солидарность с Российским государством, которое направило свои усилия на борьбу с международным терроризмом на Ближнем Востоке, в том числе желая и защитить христианские общины региона от истребления со стороны джихадистов.

Очередной пик упоминаний ближневосточных стран в контексте проблемы христианских меньшинств Ближнего Востока, согласно данным, представленным на рис. 1 и 2, пришелся

Таблица

**ТОП-30 слов по частоте употребления в выступлениях РПЦ,
посвященных проблематике ближневосточных христиан в 2011–2020 гг.**

№ п/п	Слово	Кол-во упоминаний в выступлениях
1	Христианин; христианский; христианство	772
2	Церковь; церковный	273
3	Православный	185
4	Россия; Москва; московский; российский; россиянин	175
5	Сирия; сирийский; Алеппо; алеппский	174
6	Миротворческий; мирный; мир	164
7	Религиозный	159
8	Мусульманин; исламский; ислам; мусульманский	151
9	Общество; сообщество; общественный	151
10	Восток; ближневосточный; Ближний Восток; арабский	148
11	Патриарх; патриархат	135
12	Экстремист; радикал; боевик; террорист; бандит; группировка; экстремистский; радикальный; террористический	116
13	Выступать; призыв; заявить; призывать; заявление; выразить; лозунг	115
14	Гонение; дискриминация; геноцид; гонимый	109
15	Конференция; совещание; форум; заседание; дискуссия; диалог; контакт; коллоквиум	103
16	Европа; европейский; Запад	94
17	Защита; защитница; защитит; защищать	93
18	Ирак; иракский; Мосул	90
19	Международный; мировой	86
20	Противостояние; конфликт; кризис; война	84
21	Регион; зона; региональный	82
22	Египет; коптский; копт; египетский	80
23	Население; народ	71
24	Храм	69
25	Община; поселение; селение	67
26	Митрополит; митрополия	65
27	Организация	63
28	Казнь; расправа; убийство; смерть; убить	60
29	Террор; насилие; пытка	59
30	Помощь; инициатива	56

Источник: составлено авторами.

на 2017 г., что тоже неслучайно: именно в этом году произошли решающие военные операции в Сирии и Ираке, приведшие к «зачистке» территорий этих государств от функционеров ИГИЛ. Международное сообщество широко обсуждало разгром данной террористической группировки, а также дальнейшие шаги по восстановлению мира на освобожденных территориях, в том числе в контексте возвращения христиан на родину и защиты христианских памятников и святынь.

2. Выявление отношения РПЦ к гонениям христиан на Ближнем Востоке

Для проведения контент-анализа были выбраны выступления за 2015–2020 гг. (68 позиций), поскольку именно в этот период в дискурсе РПЦ наиболее четко проявилось отношение Московского Патриархата к изучаемой проблеме. Помимо описания восприятия ситуации деятели РПЦ начали озвучивать конкретные инициативы и предложения по преодолению кризиса христианской идентичности (и религиозности в целом) в регионе.

Таблица содержит ТОП-30 слов по числу упоминаний в обработанных выступлениях, и примечательно, что среди этих слов и выражений значительное место занимают те, которые описывают действия террористов по отношению к христианским меньшинствам.

Исходя из таблицы, Московский Патриархат описывал положение христианских общин Ближнего Востока в таких категориях, как *гонение*, *дискриминация*, *геноцид* (строка № 14), а также *казнь*, *расправа*, *убийство*, *смерть*, *убить* (строка № 28), *террор*, *насилие*, *пытка* (строка № 29). За рамками таблицы оказались такие характеристики, как *катастрофа*, *трагедия*, *урон*, *трагический* (37 упоминаний).

Самих преступников, осуществляющих столь жестокие деяния в отношении христиан, в выступлениях определяли посредством таких единиц, как *экстремист*, *радикал*, *боевик*, *террорист*, *бандит*, *группировка*, *экстремистский*, *радикальный*, *террористический* (строка № 12). Все указанные слова обладают однозначной отрицательной коннотацией и не могут быть поняты как-то иначе.

За рамками ТОП-30 оказались и другие слова, характеризующие позицию РПЦ по изучаемой проблеме. В частности, речь идет о таком понятии как «христианофобия» (четыре упоминания), которое по аналогии с «исламофобией» можно определить как негативную реакцию на христианство и связанные с ним общественные явления. Более того, в последние годы в документах различных межправительственных и неправительственных организаций все чаще встречается понятие «религиофобия», отражающее негатив, возникающий у людей по отношению к верующим любой религии, и осуждение религии как средства восприятия мира. В этой связи слово, выбранное Московским Патриархатом для описания текущей ситуации, как нельзя точно отразило тренды в отношении религии не только в регионе Ближнего Востока, но и в мире в целом.

Из данных табл. становится очевидно, что РПЦ возлагала большие надежды на Россию как на государство, играющее особую роль в Ближневосточном регионе (слова *Россия, Москва, московский, российский, россиянин* упоминаются 175 раз). И эта роль приобретает все большее значение в свете военной операции России в Сирии, а также участия Москвы в переговорном процессе по сирийскому кризису, причем не только в Женевском формате, но и в рамках Астанинского «треугольника» Россия – Иран – Турция.

В связи с ролью России нельзя не отметить также, что концепция «Москва – третий Рим» служила одной из основополагающих идей для внешней миссии Русской православной церкви. Как известно, данная концепция возникла после захвата Константинополя турками в 1453 г., когда Москва объявила себя защитницей всех православных христиан, проживавших под властью иноверцев – мусульман. Современный контекст в глазах РПЦ был очень схож с ситуацией середины XV в., даже более угрожающ, поскольку деятельность Османской империи, проводившей толерантную политику в отношении немусульман на своей территории, нельзя даже сравнивать с преступлениями джихадистов, которые физически уничтожают всех несогласных с их идеологией.

3. Что же предложила РПЦ?

Контент-анализ отобранных выступлений позволяет также определить слова, отражающие инициативы и предложения, выдвинутые РПЦ для урегулирования проблемы антихристианских гонений на Ближнем Востоке. Однако часть из этих лексических единиц оказалась за пределами ТОП-30 слов. В частности, слова

межрелигиозный, межхристианский, межконфессиональный упоминались 44 раза и демонстрировали призыв Московского Патриархата к представителям как других религий, так и других христианских конфессий сотрудничать по вопросу защиты ближневосточных христиан. В данном контексте РПЦ обращалась к Ватикану (*Римско-католический, католик, католический, римский* – 31 упоминание) и православному миру (*православный* – 185 упоминаний).

Формой взаимодействия представителей международного религиозного сообщества РПЦ видела различные виды диалога: слова *конференция, совещание, форум, заседание, дискуссия, диалог, контакт, colloquium* в сумме встречаются 103 раза; *сотрудничество* – 20 раз, *взаимодействие* – 13 раз, *объединиться* – 4 раза, *остановить* – 4 раза.

В своих выступлениях представители РПЦ не смогли не затронуть проблему разрушения христианских святынь в странах Ближнего Востока: слова *наследие, святыня, памятник* встречаются 33 раза. В отношении действий террористов против христианских святынь употреблялись такие слова, как *уничтожать, разрушать, уничтожение, уничтожить, сжигать, искоренить* (33 упоминания), *осквернение* (один раз).

Решение данной проблемы представлялось РПЦ в таких выражениях, как *ответственность* (10 раз) и *восстановление* (10 раз).

Нельзя не упомянуть также, что РПЦ регулярно направляла грузы с гуманитарной помощью в Сирию, а деятели Московского Патриархата неоднократно посещали зоны конфликтов в Ираке и Сирии, а также лагеря беженцев в Ливане и Иордании, с тем чтобы узнать о нуждах людей, оказавшихся в столь сложной жизненной ситуации [28].

Таким образом, основным посланием РПЦ к мировому сообществу стал призыв к объединению и сотрудничеству за сохранение христианства на Ближнем Востоке. При этом из анализа текстов посланий нельзя вычленил более конкретных инициатив помимо необходимости созыва международной конференции с участием представителей всех религий и конфессий региона.

Примечательно также, что официальные лица Московского Патриархата не обращались непосредственно к автокефальным церквям – Александрийской, Антиохийской или Иерусалимской церквям, а также к Константинополю как первому по чести патриархату в системе мирового православия. Вероятно, можно увидеть в этом проявление проблем, существующих во взаимоотношениях между РПЦ и Константинопольской церковью, которые обостри-

лись после спора вокруг признания автокефалии Украинской Православной Церкви.

Заключение

Контент-анализ заявлений и выступлений первых лиц Русской православной церкви позволил сделать ряд значимых выводов.

Установлено, что в исследуемый период РПЦ в своих высказываниях чутко реагировала на изменения международной обстановки, которые оказывали наиболее заметное влияние на положение христиан в мире. Официальные лица Московского Патриархата первыми реагировали на ухудшение ситуации на Ближнем Востоке, в результате которого страдали христианские меньшинства региона. Кроме того, именно РПЦ впервые квалифицировала гонения христиан в зонах ближневосточных конфликтов как «геноцид».

Обеспокоенность РПЦ положением христиан, проживающих в странах Ближнего Востока, была «подхвачена» Российским государством, которое совместно с Ватиканом и Ливаном инициировало принятие Советом по правам человека ООН заявления в защиту христиан региона. Это стало первым шагом на пути к официальному признанию международным сообществом факта преследования христиан на высшем уровне, а также способствовало нормализации отношений между РПЦ и Римско-католической церковью. Свидетельством сближения двух христианских церквей стала встреча на Кубе в 2016 г. папы Франциска с патриархом Кириллом.

Проведенный количественный анализ также продемонстрировал существование в исследуемый период «симфонии» во взаимодействии РПЦ и Российского государства. В частности, начавшаяся гражданская война в Сирии и вовлечение России в борьбу с терроризмом на территории этой страны способствовало тому, что РПЦ обратила все свое внимание на бедственное положение местных христиан, из-за чего проблемы христианских меньшинств Ирака, Египта и других государств региона отошли на второй план международной повестки Московского Патриархата. Это подтверждается тем, что Сирия заняла первое место по частотности упоминаний в выступлениях РПЦ, посвященных гонениям на ближневосточных христиан, хотя в том же Ираке данный вопрос стоял не менее остро.

Кроме того, выявлено, что РПЦ, реализующая свою внешнюю миссию в рамках концепции «Москва – третий Рим», видела своей основной задачей привлечение внимания мировой

общественности к положению христиан в странах Ближнего Востока. Однако индикатор «морального мерил» в вопросах политики – фактически единственный реальный инструмент Московского Патриархата, поскольку он не является полноценным субъектом международных отношений, в отличие от Святого Престола, имеющего статус государства.

В заключение следует отметить, что на сегодняшний день уже создана благоприятная почва для тесного взаимодействия России с РПЦ в вопросах международной повестки. Однако, как представляется, Российскому государству необходимо, с одной стороны, более активно использовать потенциал РПЦ – духовный, идеологический и посреднический – для укрепления своих позиций на мировой арене в целом и Ближнем Востоке в частности. С другой стороны, Московский Патриархат остро нуждается в поддержке со стороны Российской Федерации для того, чтобы он мог возглавить сотрудничество христианских церквей, а в перспективе – и межрелигиозный диалог по вопросу сохранения христианства и борьбы с христианофобией на Ближнем Востоке.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-41002 «Взаимодействие России и Русской Православной Церкви с мусульманскими и христианскими общинами на Ближнем Востоке».

Примечания

1. Организация признана террористической и запрещена в Российской Федерации.
2. Сама РПЦ признает автокефальными 15 церквей, среди них – Православная церковь в Америке, автокефалия которой не признается Константинопольским патриархатом и рядом других церквей.
3. <https://istio.com/rus/text/analyz/#top>
4. Организация запрещена в РФ.

Список литературы

1. 2020 rankings // Open Doors. URL: <https://www.opendoorsuk.org/persecution/world-watch-list/> (accessed: 11.11.2020).
2. Попов В.В. Выживет ли христианство на Ближнем Востоке? // Ежегодник ИМИ МГИМО. 2015. № 3. С. 92–98.
3. Кашицын И.Д. Богословский, исторический и политический аспекты гонений на Христиан на Ближнем Востоке в начале XXI века // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 3. С. 37–59.
4. Куликова К.Е. Антиохийская православная церковь: страницы истории и сегодняшний день // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 4-1. С. 299–311.

5. Who Are the Yazidis and Why Is ISIS Hunting Them? // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/aug/07/who-yazidi-isis-iraq-religion-ethnicity-mountains> (accessed: 11.11.2020).
6. The Amnesty International Report 2014/15 // Amnesty International. URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/POL1000012015ENGLISH.PDF> (accessed: 11.11.2020).
7. Timeline: the Rise, Spread, and Fall of the Islamic State // Wilson Center. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/timeline-the-rise-spread-and-fall-the-islamic-state> (accessed: 10.12.2020).
8. Islamic State and the Crisis in Iraq and Syria in Maps // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-27838034> (accessed: 11.11.2020).
9. Совместное заявление 65 государств «В поддержку прав человека христиан и других общин, в особенности на Ближнем Востоке», сделанное по инициативе России, Ватикана и Ливана на 28-й сессии Совета ООН по правам человека, Женева, 13 марта 2015 года // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/1092273 (дата обращения: 11.11.2020).
10. На сессии Совета по правам человека ООН впервые принято заявление в защиту христиан Ближнего Востока // РПЦ. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4015461.html> (дата обращения: 11.11.2020).
11. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла // РПЦ. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (дата обращения: 11.11.2020).
12. Официальное разъяснение Отдела внешних церковных связей в связи с обращениями по поводу встречи Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Папой Римским Франциском // РПЦ. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4431333> (дата обращения: 11.11.2020).
13. Iraq Announces 'Victory' over Islamic State in Mosul // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jul/09/iraq-announces-victory-over-islamic-state-mosul> (accessed: 11.11.2020).
14. Шойгу заявил о полном разгроме ИГ в Сирии // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/729231> (дата обращения: 11.11.2020).
15. Robson L. Minorities, Islam, Genocide? // Journal of Genocide Research. 2019. Vol. 22. № 4. P. 541–547.
16. Schaller D. J., Zimmerer J. Late Ottoman Genocides: the Dissolution of the Ottoman Empire and Young Turkish Population and Extermination Policies – Introduction // Journal of Genocide Research. 2008. Vol. 10. № 1. P. 7–14.
17. Анищик П.Ф. Методы противодействия современным преследованиям христиан на Ближнем Востоке // Миссия конфессий. 2017. № 19. С. 107–120.
18. Шарков И.Г., Симонян Л.Г. Проблемы социально-религиозного притеснения христианского населения на Ближнем Востоке: цивилизационный аспект // Макарьевские чтения: Материалы XI Междунар. научно-практ. конф. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2016. С. 207–213.
19. Лушников А.Ю. Положение христиан на Ближнем Востоке. 2000–2016 гг. На примере Ирака и Сирии // Научные труды кафедры богословия. СПб.: Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви», 2016. С. 217–241.
20. Наумкин В.В. Территориальное и демографическое «упорядочивание»: ближневосточные вызовы // Полис. Политические исследования. 2019. № 6. С. 67–80.
21. Кочои С.М. «Исламское государство»: от терроризма к геноциду // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 61–72.
22. Belz M. Christians' Response to Persecution under ISIS // The Review of Faith & International Affairs. 2017. Vol. 15. № 1. P. 12–20.
23. Кырлежев А. Мировое православие: типология автокефальных церквей // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. № 1 (34). С. 74–101.
24. Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с ростом проявлений христианофобии в мире // РПЦ. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1498832.html> (дата обращения: 11.11.2020).
25. Все святые Маалюли уничтожены или осквернены // Православие.ru. URL: <http://pravoslavie.ru/67474.html> (дата обращения: 11.11.2020).
26. Сафонов Д.В., Кашицын И.Д. Современные преследования христиан и деятельность русской православной церкви в их защиту // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2017. № 7–8. С. 451–498.
27. Adel M. The Copts Flee Egypt // Al-Ahram Weekly. 2013. № 1146.
28. Сафонов Д.В. Инициативы Московского Патриархата, направленные на защиту преследуемых христиан Ближнего Востока // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 1. С. 5–11.

**STATEMENTS AND SPEECHES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
ON THE PERSECUTION OF CHRISTIANS IN THE MIDDLE EAST (2011–2020):
THE EXPERIENCE OF QUANTITATIVE ANALYSIS**

O.S. Chikrizova, E.A. Strukova

The relevance of the research topic is due to the complication of the situation of Middle Eastern Christian minorities. The Russian Orthodox Church, whose activities are aimed at maintaining a Christian presence in the Middle East, is extremely concerned about the mass exodus of Christians from the region caused by various forms of persecution, mainly by terrorist organizations. The purpose of this study is to determine the position of the Moscow Patriarchate on the problem of persecution of Christians in 2011–2020 through content analysis of statements and speeches of the first persons of the Russian Orthodox Church and to determine what proposals the Russian Orthodox Church puts forward to solve it. Based on the data obtained, it was proved that, using the support of the Russian state and encouraging its involvement in the process of stabilizing the regional situation, the Russian Orthodox Church was the first among the Christian churches to respond to changes in the situation around Christians in the Middle East, urged the international community to cooperate on the protection of Middle Eastern Christians, as well as against Christianophobia and other forms of religious persecution.

Keywords: Russian Orthodox Church, Christianity, persecution, genocide, Middle East, ISIS, Iraq, Syria.

References

1. 2020 rankings // Open Doors. URL: <https://www.opendoorsuk.org/persecution/world-watch-list/> (Date of access: 11.11.2020).
2. Popov V.V. Will Christianity survive in the Middle East? // Yearbook of IMI MGIMO. 2015. № 3. P. 92–98.
3. Kashitsyn I.D. Theological, historical and political aspects of the persecution of Christians in the Middle East at the beginning of the XXI century // Christianity in the Middle East. 2017. № 3. P. 37–59.
4. Kulikova K.E. The Antiochian Orthodox Church: pages of history and the present day // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2011. № 4-1. P. 299–311.
5. Who Are the Yazidis and Why Is ISIS Hunting Them? // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/aug/07/who-yazidi-isis-iraq-religion-ethnicity-mountains> (Date of access: 11.11.2020).
6. The Amnesty International Report 2014/15 // Amnesty International. URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/POL1000012015ENGLISH.PDF> (Date of access: 11.11.2020).
7. Timeline: the Rise, Spread, and Fall of the Islamic State // Wilson Center. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/timeline-the-rise-spread-and-fall-the-islamic-state> (Date of access: 10.12.2020).
8. Islamic State and the Crisis in Iraq and Syria in Maps // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-27838034> (Date of access: 11.11.2020).
9. The joint Statement of 65 states «In support of the human rights of Christians and other communities, especially in the Middle East», made at the initiative of Russia, the Vatican and Lebanon at the 28th session of the UN Human Rights Council, Geneva, March 13, 2015 // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bb3nyd16mbfc/content/id/1092273 (Date of access: 11.11.2020).
10. At the session of the UN Human Rights Council, a statement in defense of Christians in the Middle East was adopted for the first time // ROC. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4015461.html> (Date of access: 11.11.2020).
11. Joint statement of Pope Francis and His Holiness Patriarch Kirill // ROC. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (Date of access: 11.11.2020).
12. Official explanation of the Department for External Church Relations in connection with the appeals regarding the meeting of Patriarch Kirill of Moscow and All Russia with Pope Francis // ROC. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4431333> (Date of access: 11.11.2020).
13. Iraq Announces ‘Victory’ over Islamic State in Mosul // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jul/09/iraq-announces-victory-over-islamic-state-mosul> (Date of access: 11.11.2020).
14. Shoigu announced the complete defeat of the IRA in Syria // Interfax. URL: <https://www.interfax.ru/world/729231> (Date of access: 11.11.2020).
15. Robson L. Minorities, Islam, Genocide? // Journal of Genocide Research. 2019. Vol. 22. № 4. P. 541–547.
16. Schaller D. J., Zimmerer J. Late Ottoman Genocides: the Dissolution of the Ottoman Empire and Young Turkish Population and Extermination Policies – Introduction // Journal of Genocide Research. 2008. Vol. 10. № 1. P. 7–14.
17. Anishchik P.F. Methods of countering modern persecution of Christians in the Middle East // Mission of confessions. 2017. № 19. P. 107–120.
18. Sharkov I.G., Simonyan L.G. Problems of social and religious oppression of the Christian population in the Middle East: a civilizational aspect // Makariev readings: Materials of the XI International Scientific and Practical Conference. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University, 2016. P. 207–213.
19. Lushnikov A.Y. The situation of Christians in the Middle East. 2000–2016 On the example of Iraq and Syria // Scientific works of the Department of Theology. St. Petersburg: Religious organization – spiritual educational organization of higher education «St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church» 2016. P. 217–241.
20. Naumkin V.V. Territorial and demographic «ordering»: Middle Eastern challenges // Polis. Political studies. 2019. № 6. P. 67–80.
21. Kochoi S.M. «Islamic State»: from terrorism to genocide // Journal of Russian Law. 2014. № 12. P. 61–72.

22. Belz M. Christians' Response to Persecution under ISIS // *The Review of Faith & International Affairs*. 2017. Vol. 15. № 1. P. 12–20.

23. Kyrlezhev A. World Orthodoxy: typology of autocephalous churches // *State, religion, Church in Russia and abroad*. 2016. № 1 (34). P. 74–101.

24. Statement of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church in connection with the growth of manifestations of Christianophobia in the world // ROC. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1498832.html> (Date of access: 11.11.2020).

25. All the shrines of Maalyuli have been destroyed or desecrated // *Orthodoxy.ru*. URL: <http://pravos>

lavie.ru/67474.html (Date of access: 11.11.2020).

26. Safonov D.V., Kashitsyn I.D. Modern persecution of Christians and the activities of the Russian Orthodox Church in their defense // *Sretensky Collection. Scientific works of teachers of SDS*. 2017. № 7-8. P. 451–498.

27. Adel M. The Copts Flee Egypt // *Al-Ahram Weekly*. 2013. № 1146.

28. Safonov D.V. Initiatives of the Moscow Patriarchate aimed at protecting persecuted Christians of the Middle East // *Christianity in the Middle East*. 2017. № 1. P. 5–11.